

УДК 811.161

О МОНОЛОГИЧНОСТИ И ДИАЛОГИЧНОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ЧИТАТЕЛЬСКОГО КОММЕНТАРИЯ

© Г.К.Гималетдинова

Исследование посвящено вопросам монологичности и диалогичности дискурса общественности, сложившегося на сайтах английских и американских газет The Guardian, New York Times, The Telegraph и др. Всесторонний анализ читательского комментария как особого вида электронной коммуникации позволил выявить его лексические, семантические и структурно-композиционные особенности. Установлено, что комментарий в семантико-прагматическом отношении характеризуется полемичностью, а в структурно-композиционном – насыщенностью графическими средствами.

Ключевые слова: монологичность, диалогичность, полилог, читательский комментарий, дискурс общественности.

Одной из отличительных особенностей постоянно меняющегося и стремительно развивающегося современного общества является степень вовлеченности отдельного индивида в процесс глобальной коммуникации. Подавляющее большинство исследователей теории коммуникации связывают проблему глобализации с мощнейшим и вместе с тем неоднозначным влиянием Интернета на общественное сознание. По справедливому утверждению Е.А.Прилуцкого, «возрастающее значение Интернета, разнообразных компьютерных и информационных технологий, как одной из важнейших составляющих нынешней ситуации, уже общепризнано и необратимо» [1].

Пожалуй, одной из самых «интернетозависимых» сфер жизни современного общества является медийный дискурс. Образно характеризуя роль СМИ в современном мире, Т.Г.Добросклонская отмечает, что «средства массовой информации моментально фиксируют стремительно меняющуюся картину окружающего мира подобно гигантскому зеркалу, которое отражает все вокруг, и отражение это меняется в зависимости от освещения» [2: 17]. В продолжение вышесказанному отметим, что интернет-технологии в СМИ вне всяких сомнений позволяют сделать процесс зеркального отражения общественных изменений еще более стремительным.

Именно Интернет-технологии во многом обуславливают появление и развитие такого феномена, как «дискурс общественности», под которым понимается широкий спектр форм общественной реакции – блоги, читательские комментарии, письма к редактору и др. [3: 58]. По мнению Н.А.Красильниковой, интерес к данному явлению связан с тем, что «рассмотрение такого объемного образования как дискурс не может быть полным без учета обратной связи с адреса-

том обращений политических деятелей или корреспондентов» [3: 58]. Согласно теории дискурс-анализа политических текстов, в том числе и тех, которые находятся на периферии, важно учитывать, что «каждый конкретный текст рассматривается в контексте политической ситуации, в которой он создан, в его соотношении с другими текстами, с учетом целевых установок, политических взглядов и личностных качеств автора, специфики восприятия этого текста различными людьми» [4: 7].

Для зарубежных исследователей характерен междисциплинарный (в частности, социолингвистический) подход к изучению феномена: «public discourse», предполагающий более широкое его толкование. Отмечены такие специфические черты дискурса общественности (public discourse), как преобладание аргументативного (убеждающего) типа коммуникации [5], диалогичность и демократичность [6]. Интерпретируя известное определение Н.Д.Арутюновой о том, что «дискурс – это речь, погруженная в жизнь» [7: 136], и соглашаясь с мнением большинства исследователей теории дискурса относительно его коммуникативной природы, позволим себе определить дискурс общественности как *ситуативно обусловленную, общественно значимую деятельность индивидов, «погруженную» в пространство социальной межличностной коммуникации.*

Создавая форумы для обсуждений и дискуссий, средства массовой информации размыли границы между общественным дискурсом и частным разговором [6]. Современный дискурс общественности, представленный на электронных сайтах, требует переосмысления вопросов монологичности и диалогичности медийной коммуникации. Большинство современных исследователей отмечают преобладание диалогичности в медийном дискурсе как в узком понима-

нии (обмен репликами, вопросно-ответная схема коммуникации), так и в широком (обмен мнениями, мировоззренческими установками, понимание) [8; 9].

Изложенные выше положения позволяют высказать гипотезу: дискурс общественности – это своеобразный полилог, обладающий признаками монологичности и диалогичности и представляющий собой современный вид электронной медийной коммуникации в текстовом формате, направленный на обсуждение значимых для данного общества в определенный период времени проблем и поиск социально и личностно значимых решений.

В данной статье представлены результаты изучения дискурса общественности, сложившегося на сайтах ведущих английских и американских газет The Guardian, New York Times, The Telegraph, The Independent и других. Исследование проводилось на материале читательских комментариев к электронным версиям газетных статей, посвященных одной из наиболее актуальных тем – образованию. Нами было отобрано и проанализировано 846 текстов подобного рода. Читательский комментарий рассматривается в работе не столько как современный вид массовой Интернет-коммуникации, сколько как неотъемлемая часть медийного дискурса, как своеобразная площадка для оперативного обмена общественным мнением, созданная на базе одного из самых доступных и популярных средств массовой информации – электронной версии газеты.

Данный вид читательской коммуникации представляет собой относительно самостоятельное и четко структурированное текстовое единство, входящее в общий диалог, но при этом его монологичность заключается в создании структурно и содержательно обособленных реплик, характеризующихся развернутостью высказывания, внутренней логикой изложения и относительной смысловой завершенностью. Для постановки проблемы используются четко сформулированные предложения (примеры приводятся ниже); логика изложения, помимо средств синтаксической связи (*therefore – следовательно, firstly – во-первых, in conclusion – в заключение, finally – в конце концов* и др.), нередко представлена за счет графических средств, в том числе и пунктуационных. В результате мы видим, что все использованные лексические, синтаксические и графические средства (лексические средства связи, повторы, пунктуационные знаки и др.) способствуют созданию в высшей степени аргументативного высказывания. Назовем подобные реплики-комментарии «микромоналогами». Приведем некоторые примеры:

1. «*Firstly for crying out loud, it's not a loan; it's a tax.*

If it were a loan (a) it would still be repayable even if you didn't earn J21,000 a year, (b) the amount you pay wouldn't be affected by your earnings, (c) you would be unlikely to be penalised for early repayment for more than two or three years and (d) if you went bankrupt, it would disappear along with your other debts» (SimonB The Guardian 2011).¹

«Во-первых, черт возьми, это не кредит, это налог. Если бы это был заем (а), все равно пришлось бы гасить, даже если вы не зарабатываете J21000 в год, (б) на сумму, которую вы платите, ваши доходы никак не повлияют, (в) вас вряд ли накажут за досрочное погашение в течение более двух или трех лет, и (г), если вы обанкротились, он исчезнет вместе с другими долгами»².

2. «*There are a few luxuries that are now out of the reach of the average person...*

*Dental care
Eye care
Prescriptions
Bus travel
Train travel
Holidays
Heating fuel
Petrol
Cars
Homes
Water
Sewage
and now
Education.....*

good job we can rely on the rich to enjoy those things which we do not deserve» (adey63 Guardian 2011).

«Есть несколько предметов роскоши, недоступных для среднестатистического жителя ...

*Стоматологическое обслуживание
Услуги офтальмолога
Средства, выписываемые по рецепту
Путешествие автобусом
Путешествие поездом
Отпуск
Топливо
Бензин
Легковые автомобили
Дома*

¹ Все цитируемые читательские комментарии в тексте статьи приводятся из газет The Guardian и New York Times URL: www.guardian.co.uk/, www.nytimes.com/ с сохранением орфографии оригинала.

² Здесь и далее перевод наш – Г.Г.

Вода

Сточные воды

и теперь

Образование .....

здорово, мы должны зависеть от богачей, чтобы пользоваться теми благами, которых мы не заслуживаем».

3. «Life is unfair.

This is the good thing:

– *A company that looks for people to really get the work done has fair chances.*

This is the bad thing:

– *There are not many such companies. Less demand on the work market, leading to lower wages.*

In fact, this is not fair». (IDegreeCelsius, Guardian 2011)

«Жизнь несправедлива.

Хорошо, что:

– *У компании, которая ищет людей действительно способных работать, неплохие шансы.*

Плохо, что:

– *Таких компаний немного. Меньше спрос на рынке труда, а в результате снижение зарплаты.*

В самом деле, это несправедливо».

В приведенных примерах, помимо лексических и синтаксических средств, можно наблюдать умелое использование графических приемов передачи логического ударения: буквенной нумерации (1), перечисления в столбик (2), использования пунктуационных знаков и абзацных отступов (3), что в конечном счете привело к повышению аргументативности высказывания.

Несмотря на наличие определенных формальных признаков монолога, монологичность читательского комментария в целом – явление относительное. Дискурс общественности в высшей степени диалогичен, и здесь уместно напомнить о философском подходе к человеческой коммуникации, суть которой сводится к тому, что «единственно адекватной формой словесного выражения подлинной человеческой жизни является незавершенный диалог. Жизнь по природе своей диалогична. Жить – значит участвовать в диалоге – вопрошать, внимать, ответствовать, соглашаться и т.п. В этом диалоге человек участвует весь и всюю жизнью: глазами, губами, руками, душой, духом, всем телом, поступками. Он вкладывает всего себя в слово, и это слово входит в диалогическую ткань человеческой жизни, в мировой симпозиум» [10: 307].

Традиционно принято выделять следующие средства диалогизации: вопросно-ответные комплексы, риторические вопросы, восклицания, вводные и вставные конструкции, различные формы обращения к читателю [11]. Л.Р.Дускаева определяет диалогичность письменной речи как

«фундаментальное для письменных текстов свойство, помимо адресованности, включающее ответственность, <...> выражение в речи взаимодействия двух или нескольких смысловых позиций, многоголосия общения для достижения эффективности коммуникации в той или иной сфере» [9: 67].

Проанализированный нами материал показал, что полемические отношения (возражение, упрек и т.п.) в значительной степени преобладают над унисонными (подтверждение, одобрение – по терминологии Л.Р.Дускаевой). Лексические средства выражения согласия, одобрения зафиксированы лишь в 8% комментариев (*agree – согласен, I can only agree – не могу не согласиться, entirely right – именно так, well said! – хорошо сказано! I broadly agree – в целом согласен* и др.). В 76% комментариев содержатся выражения несогласия и сомнения (*not quite right I'm afraid – боюсь, не совсем так, somehow I doubt it – что-то я сомневаюсь*) или оценочные высказывания, выражающие неодобрение (*popprusock – ерунда, what a ridiculous idea – что за нелепая мысль! insane! – абсурд! a load of rubbish – полный бред, disgusting – отвратительно*), брань (*bloody gesture – чертово гестано!*).

Несмотря на то, что читательский комментарий является письменно оформленным высказыванием, в нем нередко используются разговорные выражения, восклицания, так называемые заполнители пауз, типичные для диалогической коммуникации и устной речи как таковой: *Wow! ouch! Hey! Ha! I beg your pardon? Frankly, Hmmm, Ummm, Pbbbt, Big time! Pity, Nooooooo, Phew, You see...* и др.

Отрицательная оценочность выражается посредством использования ряда стилистических приемов и средств (иронии, сарказма, негативных эпитетов, сравнений). Например:

1. «*So Scotland is now officially independent? You might think so after reading this completely inaccurate article! Oh no, I forgot, we don't have universities in Scotland – we're too busy getting drunk, playing bagpipes, eating haggis and killing each other» (Vinohrady Guardian 2011).*

«*Так Шотландия в настоящее время официально независима? Вы можете так подумать после прочтения этой совершенно некорректной статьи! О нет, я забыл, у нас в Шотландии нет университетов, у нас же так много дел: напиваться, играть на волынке, есть хаггис и убивать друг друга».*

2. «*And we sit here like frogs in a kettle...» (MillionSpheres Guardian 2011).*

«*А мы сидим здесь, как лягушки в котле...».*

3. «*Oh no.. I won't be able to do my basket weaving degree!!! darn it!*» (**mjeffries Guardian 2011**).

«*О нет.. Я не смогу получить диплом специалиста по плетению корзин!!! Черт побери!*»

Особого внимания заслуживает проблема графического оформления читательского комментария, в частности использования пунктуации и специальных символов. Одни пунктуационные знаки и графические средства (скобки, тире, двоеточие, написание слов заглавными буквами, выделение курсивом или полужирным шрифтом и др.) призваны четко структурировать мысли, расставить смысловые акценты, что характерно для аргументативной коммуникации, другие (восклицательный знак, многоточие, вопросительный знак в риторических вопросах), а также символы, характерные для электронной коммуникации, пиктограммы (смайлики), способствуют наиболее полному выражению чувств и эмоций, которые в устном общении, как правило, передаются с помощью мимики, интонаций и пауз. Использование перечисленных средств способствует повышению эмоциональности и экспрессивности высказывания и передает ряд прагматических смыслов. Приведем некоторые примеры.

1. «*They (lazy professors) DESERVE to have their students cheating*» (**Jenof NJ New York Times 2011**).

«Они (ленивые профессора) ЗАСЛУЖИВАЮТ, чтобы их обманывали студенты».

2. «*Many universities [and the modern college desperately pretending to be a university] worry more about the footballs team and student recreation center than the libraries and laboratories*» (**RonaldEN CrestHill, IL New York Times 2011**).

«Многие университеты [и современные колледжи, претендующие на звание университета] больше обеспокоены футбольной командой или студенческим центром отдыха, чем библиотекой или научной лабораторией».

3. «*The upshot: A COLLEGE EDUCATION IS NOT FOR EVERYONE*» (**ASD New York, New York Times 2011**).

«Итог: ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ НЕ ДЛЯ ВСЕХ».

4. «*Why should one generation who received a fully funded free higher education system expect the next generation to pay for the same privilege .....*????» (**dolphinx Guardian 2011**).

«Почему поколение, получившее высшее образование бесплатно, должно ожидать от следующего поколения платы за ту же привилегию .....

5. «*No way!!! I worked hard for my first class degree and I want it recognised!!!!*» (**Melrosechick Guardian 2011**).

«Нет уж!!! Я упорно трудился, чтобы получить свой диплом, и теперь хочу, чтобы его признавали!!!!»

В сочетании с лексическими средствами, имеющими ярко выраженную отрицательно-оценочную коннотацию, графические средства выглядят еще более «зрелищно»:

«*I had the same problem in engineering school – I looked stupid. Well, better to look stupid than to BE stupid :)*» (**blacklight New York City New York Times 2011**).

«У меня была такая же проблема во время учебы в инженерной школе – я выглядел глупо. Что ж, лучше выглядеть глупо, чем БЫТЬ глупым :)».

Проведенное исследование позволило сделать следующие обобщения.

Читательский комментарий к электронной версии газетной статьи представляет собой относительно новый вид виртуальной коммуникации, достойный отдельной ниши в системе медийного дискурса. Основной особенностью читательских комментариев (в отличие, например, от блогов) является наличие своеобразной «отправной точки» в виде статьи журналиста, представляющей собой результат его творческой и профессиональной деятельности. Количество участников диалога зависит от многих факторов, в частности, от общественно-политической ситуации в данном социуме, актуальности затронутой журналистом темы и ряда других. Реакция общественности на ту или иную статью, посвященную проблемам образования, обмен ответными репликами, осуществляемый в режиме on-line, их эмоциональная окрашенность и полемический характер свидетельствуют об актуальности и значимости данной сферы для современного общества.

Читательскому комментарию присущи следующие специфические черты: экспрессивность, аргументативность, диалогичность, спонтанность, лаконичность. Несмотря на наличие идиостиля в каждом комментарии, в целом его основными особенностями являются в семантико-прагматическом отношении – полемичность, а в структурно-композиционном – насыщенность графическими средствами.

Монологичность читательского комментария заключается в стремлении создать аргументативное, развернутое, цельнооформленное и в смысловом отношении завершенное высказывание (микромоналог), что выражается в существенном преобладании экспрессивной и оценоч-

ной коннотаций (86%). В целом читательский комментарий диалогичен, поскольку его конечной целью является не столько желание высказать свое мнение, сколько побудить к дальнейшему диалогу, полилогу, спору, в котором, как известно, и рождается истина.

Дальнейшее изучение читательского комментария как одного из видов электронной коммуникации представляет определенный интерес для лингвиста и заслуживает дальнейшего всестороннего рассмотрения в сопоставительном, культурологическом, лексико-грамматическом, прагматическом и ряде других аспектов.

*****

1. Прилуцкий Е.А. Глобальные коммуникации и сознание // URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Vuks/Philos/Article/ (дата обращения 05.03.2012).
2. Добросклонская Т.Г. Вопросы изучения медиатекстов (опыт исследования современной английской медиаречи). – М.: Едиториал УРСС, 2005. – 288 с.
3. Красильникова Н.А. Российско-грузинская война в дискурсе общественности на интернет-сайтах

- Великобритании // Политическая лингвистика. – 2008. – Вып. 3 (26). – С. 58 – 63.
4. Чудинов А.П. Политическая лингвистика: учеб. пособие. – М.: Флинта; Наука, 2006. – 255 с.
5. Tollefsen C. What is Public Discourse? // URL: <http://www.thepublicdiscourse.com/> (дата обращения 05.03.2012).
6. Public Discourse in America. Conversation and Community in the Twenty-First Century / Edited by J.Rodin, S.Steinberg. – Pennsylvania: University of Pennsylvania Press, 2003. – 336 p.
7. Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990. – С. 136 – 137.
8. T. van Dijk Handbook of Discourse Analysis. – London: Academic Press, 1985. – Vol.3. – P. 1 – 11.
9. Дускаева Л.П. Диалогичность современных газетных текстов в аспекте речевых жанров. – Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2004. – 112 с.
10. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1979. – 421 с.
11. Валгина Н.С. Теория текста: текст монологический и диалогический // URL: <http://www.hi-edu.ru/e-books/xbook029/01/part-020.htm> (дата обращения 05.03.2012).

MONOLOGUE AND DIALOGUE IN «READER COMMENTS» IN THE ENGLISH LANGUAGE

G.K.Gimaletdinova

The article deals with the problems of dialogue and monologue in modern public discourse existing on the sites of English and American newspapers The Guardian, New York Times, The Telegraph and others. The comprehensive analysis of “Reader Comments” as a specific kind of electronic communication has allowed to reveal their lexical, semantic, structural and compositional features. In the semantic-pragmatic relations “Reader Comments” are marked by polemic character, while structurally and compositionally they are rich in graphical means.

Key words: dialogue, monologue, polylogue, “Reader Comments”, public discourse.

*****

Гималетдинова Гульнара Камилевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии Института филологии и искусств Казанского федерального университета.

E-mail: gim-nar@yandex.ru

Поступила в редакцию 07.03.2012